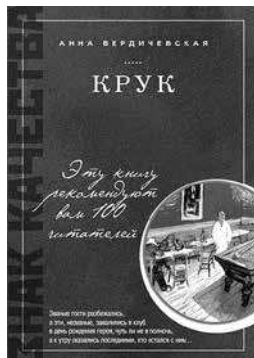

Крук друзей

Анна Бердичевская. Крук. — М.: Эксмо, 2016

Книги и фильмы, в которых реальность и вымысел переплетаются самым причудливым образом, всегда обладают особым обаянием. В них по определению заложена интрига, и читатель внимает, пытаясь разобраться: вот этот персонаж — исторический? или вымышленный? или... вымышленный наполовину? А этот уютный

отель? Этот славный ресторанчик? Действительно ли отель стоит себе на берегу Женевского озера, а в ресторанчике ждёт посетителей приветливая хозяйка со сложной личной историей, или все они — плод воображения писателя?

К роману Анны Бердичевской «Крук» это соображение относится в полной мере. У него есть вполне определённое время действия — 2002 год, вполне определённые локации — Москва и Женева, и среди персонажей есть по крайней мере один абсолютно невымышленный — петербургский поэт Сергей Вольф. Всё остальное находится в той самой плоскости полуфантазии, которая наделяет роман совершенно особенной

привлекательностью. Вроде и сюжет у него рыхлый, и фабула не особо увлекательная, и финал какой-то неопределённый — а читается и «забирает».

Если пытаться определить, о чём этот «Крук», то получится — обо всём: о поэзии, дружбе, научном прогрессе, путешествиях и, само собой, о любви и смерти. Ну, если очень постараться и всё же конкретизировать, то получится, что это — роман воспитания: главный герой, молодой предприниматель Кузьма Чанов, все вышеперечисленные предметы и сущности постигает и осваивает. Этот момент в жизни, когда кончается совсем уж молодость и наступает ранняя взрослость, воспроизводится в книге так остро

и лично, что читатель тоже переживает всё это — заново, если он принадлежит к поколению автора, или одновременно с героем, если принадлежит к его поколению. Чувствуется, что и отношение Анны Бердичевской к герою — тоже личное, какое-то материнское: недаром Чанов именуется детским, домашним именем Кусенька.

Прочие персонажи автору тоже небезразличны. Так получается, что в «Круке» собрались исключительно милые и симпатичные люди. Как на подбор. Да, собственно, почему «как»? Просто на подбор! Бердичевская же подбирала! Подобрала людей, с которыми ей было бы комфортно жить, путешествовать, застольничать... Получился круг друзей — людей разного возраста и разных национальностей, которые при всех различиях составляют эту личностную Утопию, Шамбалу, Касталию — территорию доверия, любви и вдохновения.

Точнее, не круг, а «КруК» друзей: компания собирается и формируется в «Круглосуточном Клубе», сокращённо «КруК», подвальчике где-то в арбатских переулках. Тут, между поэтическим вечером, карточной игрой, водкой и кофе, складывается компания, а вместе с ней и сюжет.

В этом «Круке» тоже, конечно, случаются эксцессы: так, Давид Дадашидзе по прозвищу Дада аж пытался с собой покончить, но потом обрёл просветление, на-

шёл веру и занял достойное место в реальности. Но в целом «КруК» живёт легче и гармоничнее, чем соотечественники и современники: не мается материальными проблемами — только экзистенциальными, легко преодолевает экономические и политические условности... Не заметно, чтобы герои где-то работали и что-то зарабатывали, но поехать в Швейцарию, не обращая особого внимания на визовые барьеры, и остановиться в отеле на озере могут не задумываясь, равно как и начать управлять арендованной машиной без всякого водительского опыта.

Каждый из членов «КруКа» имеет свою историю, свою личную вставную новеллу, а то и несколько. Особенно повезло с этим герою по имени Павел Асланян. Он — начинающий поэт, и имя с фамилией получил от пермских поэтов Юрия Асланяна и Павла Чечёткина. Во всяком случае, именно стихи Чечёткина Бердичевская ему приписала. Родом Паша из... Чердыни. Эта Чердынь, как и весь «КруК», реальна лишь отчасти. Голубая башня, где собираются чердынские поэты, равно как и тайные тропы, ведущие к Полюду, прибыли в роман скорее из мечты, чем из реальности.

С Пашей Асланяном связана одна из самых драматичных вставных новелл — до слёз пробирающая история о том, как поэт поссорился с соседом по общежитию, членцем Булатом, из-за пре-

словутого национального вопроса и как потом помирился. В романе вообще много трогательных эпизодов, пробирающих до глубины души: Анна Бердичевская будто своей целью поставила доказать, что большинство людей по своей сути хорошие, достойные жалости, сочувствия и помощи.

Здесь необходимо сделать одно отступление. Помнится, как-то писатель Леонид Юзефович, кстати, не чужой человек Анне Бердичевской — у них есть прекрасная общая дочь, литературный критик Галина Юзефович, — сказал мне о том, чем отличается мужская литература от женской. По его мнению, женщины пишут о взаимоотношениях между людьми, а мужчины — о взаимоотношениях человека и истории. При этом писатель подчеркнул, что эта классификация — ни в коем случае не оценочная, одно не хуже другого. Просто разные вещи.

Так вот, по этой классификации «КруК» — абсолютно женская книга, не только потому, что отношения героев между собой и составляют её сюжет, но и потому, что отношение к ним автора — тоже существенно. Бердичевская вложила в текст так много личного, что в читателе тоже возникают какие-то личные эмоции, тем более что любой пермяк найдёт здесь немало знакомого.

Кроме всего прочего, «КруК» — это ещё и нечто вроде трэвелога: в той части, где речь идёт о Швейцарии,

автор пользуется личным опытом путешественника. Роман приятно напоминает лучшие образцы этого жанра — например, «Колосса Марусийского» Генри Милле-

ра. Ну и, конечно, истинное наслаждение доставляют стихи, которых здесь множество, в первую очередь, стихи Сергея Вольфа. Актуализация памяти о поэте была одной

из целей написания этой книги, которая во многом вертится вокруг поэзии — и как литературы, и как стихии.

Юлия Баталина